

Разочарование разлагателей

Международные разлагатели в начале Русской революции, в ее чисто разрушительный период, — не то как воронье на падали, не то как ведьмы на шабаш, — слетались со всех концов мира на ее дьявольски-кровавый костер, чтоб каждый по своему отдать свой чертов «аминь» в этой, казавшейся им, грандиозной исторической черной мессе.

Но вот все, что можно было разрушить, было разрушено, все, что было глениго в нашем историческом существовании — сгорело. И на пепелище старой России, и в ее лице старого мира, нужно было начать строить, восстанавливать, собирать положительные силы. А для этого нужно было перейти от голых отрицаний к созидательным утверждениям, от развеяния творческих, утверждающих сил к их собиранию и мобилизации. Это и началось уже под старыми, коммарксистскими, разлагательно-разрушительными формами сознания и жизни. И вот тут то именно все разлагатели всех стран, марксистско-троцкистского, промарксистского и всякого иного толка, и забили тревогу, закаркали, завизжали. Начали развенчивать и хоронить все то, что еще вчера почитали своим «общим делом». Из всех сил — как могут — скорбят и причитают также, в частности, и наши отечественные разлагатели и враги России, резонно завидевшие в этом процессе возможность и ее возрождения, быть может, в еще большем величии и мощи. Вдруг, как по мановению волшебного жезла, бывшая еще вчера «великой», советская литература, сегодня совсем перестала существовать; Европа (это они — Европа!) «перестала больше интересоваться Русской революцией». И т. д., и т. д.

Зная цену и побуждения этих шиканий и скорбей разочаровавшихся разлагателей, мы не намерены вступать с ними в полемику и вести «принципиальный» спор. Вместо этого поясним лишь им, чтоб им не пришлось «разочаровываться» в их теперешних «разочарованиях», за которыми видны «уши» определенного «социального заказа» и назначения. — Не дряблыми перьями упадочных и потерянных душ делалась и делается История, и не им также остановить ее даль-

нейшую, железно-необходимую постуль. Если же они будут продолжать упорствовать в своих попытках загородить ей дорогу, то пусть они знают, что, если нужно будет, она переступит через труп их.

К. Чернецкий.